

Ты поешь колыбельную песню, и снова
Ты красива, и снова, дорогу дробя,
Лунный свет озарил, средь покоя ночного,
Колыбель, и дитя, и тебя.

Ты поешь колыбельную чисто и звонко,
И я счастлив: я верю, я верю опять,
Что всегда будут песней баюкать ребенка,
Лунный свет будет вечно сиять.

Я люблю этот лермонтовский, этот лунный
Свет, что падает на колыбель сквозь окно,
И твоя красота вновь становится юной,
Ей отныне стареть не дано.

И я счастлив,— теперь мне законы известны,
Что земля не останется без красоты
Материнской, без лунного света, без песни
Колыбельной, без гордой мечты.

Чистота материнская не потускнеет,
Красота матерей не умрет никогда,
Как бессмертна трава, что опять зеленеет,
Как бессмертны вода и звезда.

Вновь поешь колыбельную песню, и снова
Ты красива. Глядит на ребенка луна
Добрый взглядом,— как будто напутствия слово
Говорит ему ночью она.

